

УДК 316.4

DOI 10.18522/2227-8656.2026.2.1

EDN DUNAYD

Научная статья

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНТЕРСУБЪЕКТИВНОСТИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

TRANSFORMATION OF INTERSUBJECTIVITY IN SOCIAL MEDIA

Е. А. Агапова*

ORCID:0000-0002-0213-4702

М. В. Латкин*

Elena A. Agapova*

Mikhail V. Latkin*

* Институт философии и социально-политических наук Южного федерального университета Ростов-на-Дону, Россия

* Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences, Southern Federal University Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования — выявить специфические черты интерсубъективности, формируемой в среде социальных сетей, в сравнении с ее доцифровыми формами.

Objective of the study is to identify the specific features of intersubjectivity formed in the social network environment, in comparison with its pre-digital forms.

Методологическую базу исследования составляет сравнительный анализ классических философских концепций интерсубъективности (Э. Гуссерль, М. Мерло-Понти, М. Бубер, Ж.-П. Сартр) и критическая теория цифровых медиа. Социальные сети рассматриваются не как нейтральные инструменты, а как новая антропологическая среда.

Methodological basis of the study is a comparative analysis of classical philosophical concepts of intersubjectivity (E. Husserl, M. Merleau-Ponty, M. Buber, J.-P. Sartre) and critical digital media theory. Social media are viewed not as neutral tools, but as a new anthropological environment.

Результаты исследования. В данной работе авторы приходят к выводу, что сетевая интерсубъективность представляет собой принципиально новый модус существования. Его ключевыми детерминантами выступают: алгоритмическая опосредованность встречи с Другим, подмена общего жизненного мира персонализированными потоками контента, метрическая оценка социальных связей, перформативность и самомониторинг, редукция сложного диалога до урезанного набора стандартизированных реакций. Уникальное

Results of the study. The authors conclude that networked intersubjectivity represents a fundamentally new mode of existence. Its key determinants are: the algorithmic mediation of encounters with the Other; the substitution of a shared lifeworld for personalized content streams; the metrical assessment of social connections, performativity and self-monitoring; the reduction of complex dialogue to a truncated set of standardized responses. The unique event of “encounter” (I-Thou) is displaced by fragmented acts of communication within the logic

© Агапова Е. А., 2026

© Латкин М. В., 2026

событие «встречи» (Я-Ты) вытесняется фрагментированными актами коммуникации в логике «перформанс-зритель», а инаковость Другого редуцируется до источника данных или контента. Научная новизна работы заключается в системном описании того, как технические детерминанты платформ трансформируют основания социального бытия. В заключении намечены перспективы дальнейшего изучения практик цифрового сопротивления как попыток сохранения человеческого измерения коммуникации.

Перспективы исследования. Перспективы дальнейшего исследования этой проблематики видятся в нескольких направлениях, но наиболее значимым становится анализ практик цифрового аскетизма и сопротивления (digital resistance) (Lyon, 2017) как осознанных попыток восстановления непосредственности общения и создания некоммерциализированных пространств встречи. Изучение этих практик является не только академической задачей, но и необходимым вкладом в поиск путей сохранения человеческого измерения коммуникации в эпоху агрессивной цифровизации.

Ключевые слова: интерсубъективность, социальные сети, философская антропология, цифровая среда, алгоритмическая опосредованность, перформативность, метрическая оценка

of “performance-spectator,” and the Other's otherness is reduced to a source of data or content. The scientific novelty of this work lies in its systematic description of how the technical determinants of platforms transform the foundations of social existence. In conclusion the authors outline the prospects for further study of practices of digital resistance as attempt to preserve the human dimension of communication.

Prospects of the study. The prospects for further research on this issue are seen in several directions, but the most significant is the analysis of practices of digital asceticism and resistance (digital resistance) (Lyon, 2017) as conscious attempts to restore the immediacy of communication and create non-commercialized spaces of encounter. The study of these practices is not only an academic task, but also a necessary contribution to finding ways to preserve the human dimension of communication in an era of aggressive digitalization.

Keywords: intersubjectivity, social networks, philosophical anthropology, digital environment, algorithmic mediation, performativity, metric evaluation

Введение

Современная культура среди прочих уникальных явлений имеет и один яркий неразрешимый парадокс, который заключается в том, что технологическая возможность мгновенной и тотальной связи практически с любым другим индивидом, предоставляемая социальными сетями, существует одновременно с феноменами экзистенциального одиночества, взаимного непонимания и социальной атомизации. Этот социокультурный парадокс указывает на необходимость обращения к философско-антропологическому осмыслению самих оснований человеческого взаимодействия в социальных медиа.

Актуальность темы обусловлена потребностью в концептуализации того, как цифровые среды не просто опосредуют, но трансформируют саму ткань интерсубъективности, под которой мы будем понимать пространство

пересечения индивидуальных сознаний, в котором рождаются общие смыслы, ценности и культурные коды.

Цель статьи — выявить и описать специфические черты интерсубъективности, создаваемой в среде социальных сетей, в сравнении с ее доцифровыми формами. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: обращение к ключевым положениям классических философско-антропологических концепций интерсубъективности; анализ технических детерминант, которые трансформируют базовые категории интерсубъективного опыта; формулирование основных черт новой, платформенной интерсубъективности и ее антропологических последствий.

Методы (теоретические основы)

Методологическую основу исследования составляют сравнительно-исторический анализ для сопоставления классических и цифровых моделей интерсубъективности, философская рефлексия, а также элементы критического анализа цифровых медиа для учета социокультурного контекста платформ.

Научная новизна работы заключается в рассмотрении социальных сетей не как нейтральных инструментов коммуникации, а как новой «среды обитания» человека, активно формирующей собственные антропологические константы и условия взаимодействия.

Реконструкция базовых философских моделей позволяет задать систему координат для анализа цифровой трансформации. В феноменологии Э. Гуссерля интерсубъективность конституируется в переносе собственного телесного опыта на Другого, воспринимаемого как «аналогичное мне» alter ego в общем горизонте жизненного мира. «Другой, согласно смыслу своего конституирования, отсылает ко мне самому, другой есть отражение меня самого; и все же не отражение в собственном смысле; он — аналог меня самого, и опять же не аналог в обычном смысле» (Гуссерль, 2010. С. 122), — пишет Э. Гуссерль в своей работе «Картезианские медитации». Гуссерль задается вопросом, как в сознании появляется опыт «Другого»? Другой не может быть просто «вещью» или фантазией. Он дан как Альтер-эго, то есть «другое Я», такой же центр сознания, как и сам воспринимающий.

М. Мерло-Понти смещает акцент с сознания на воплощенность. У него интерсубъективность коренится в доличностном, телесном синтезе и совместном восприятии мира как плоти. Здесь тело-субъект и тело-Другого изначально сплетены. «Восприятие подразумевает, что опыт в любой момент может быть согласован с опытом любого предыдущего и любого последующего моментов, перспектива моего сознания — с перспективами других сознаний, что все противоречия могут быть разрешены, что единичный и интерсубъективный опыты представляют собой цельный текст, лишенный каких бы то ни было пробелов, что нечто неопределенное для меня в настоящий момент

будет обязательно определено каким-то более полным знанием, которое предсуществует во всякой вещи или, точнее, и является самой вещью» (Мерло-Понти, 1999. С. 86), — таким образом М. Мерло-Понти расширяет представления об интерсубъективности.

Диалогическая философия М. Бубера вводит этическое и онтологическое различие отношений «Я-Ты» и «Я-Оно». Подлинная интерсубъективность («встреча») возникает в непредсказуемом, целостном и взаимном отношении «Я-Ты», где Другой не объективируется, а предстает в своей уникальности — «Основное слово Я-Ты может быть сказано только всем существом. Сосредоточение и сплавление в целостное существо не может осуществиться ни через меня, ни без меня: я становлюсь Я, соотнося себя с Ты; становясь Я, я говорю Ты. Всякая действительная жизнь есть встреча» (Бубер, 1995. С. 21).

Ж.-П. Сартр, напротив, драматизирует интерсубъективность как конфликт взглядов. Взгляд Другого объективирует меня, отчуждает мое бытие, превращая в объект среди объектов, что порождает фундаментальный опыт стыда и борьбу за признание. «Как раз стыд или гордость открывают мне взгляд другого и самого меня на краю этого взгляда, заставляют меня переживать, не познавать рассматриваемую ситуацию» (Сартр, 2000. С. 84), — пишет он.

Общим для этих моделей является наличие устойчивого, непрерывного жизненного мира как фона, центральная роль воплощенного присутствия (прямого или подразумеваемого) и принципиальная открытость и нередуцируемость Другого. Именно эти аспекты подвергаются радикальной трансформации в среде социальных сетей.

Результаты

Социальные сети, благодаря своей структуре и действию, имеют высокую вовлекающую способность, но при этом остаются не вполне прозрачными для пользователей. Поэтому важным представляется отметить их ключевые детерминанты.

Поток контента и, следовательно, «встречаемость» Других определяется не совместным хронотопом или свободным выбором, а логикой базовых алгоритмов, создающих остаточные сегментированные «миры» для пользователя. Для описания пространств, где пересекаются интересы людей и алгоритмов, создано понятие «алгоритмического воображаемого» (algorithmic imaginary). Алгоритмическое воображаемое (то есть способы мышления о том, что такое алгоритмы, какими они должны быть и как они функционируют) не только порождает определенные настроения и ощущения, но и играет созидательную роль в формировании самого алгоритма социальной сети. Таким образом, изучение чувств, которые алгоритмы вызывают у людей, представляется ключевым аспектом для понимания их социальной власти (Bucher, 2017. С. 30–44).

Взаимодействие внутри социальных медиа становится ресурсом, измеряемым и оптимизируемым под цели удержания внимания. Это превращает intersубъективный обмен в состязание за видимость, где Другой предстает прежде всего как потенциальный источник (или конкурент) кликов, лайков и репостов. Социальное признание презентуется в виде публичных метрик (лайки, подписчики). Интерфейс сети, предлагая набор предзаданных реакций, стандартизирует и обедняет спектр возможных откликов на Другого, редуцируя сложность эмоционального и смыслового ответа.

В отличие от совместного, непрерывного потока времени в жизненном мире, взаимодействие в социальных сетях дискретно, фрагментировано и асинхронно, что подрывает чувство общего хронотопа. Именно эти вышеупомянутые детерминанты социальных сетей и формируют специфическую среду, в которой разворачивается современный intersубъективный опыт.

Обсуждение

В этой части нашего исследования более подробно обратимся к классическим философским концепциям intersубъективности, которые были затронуты нами во введении, и рассмотрим несколько других. Они задают фундаментальные координаты для понимания человеческого взаимодействия, и их реконструкция позволяет выявить те элементы, которые подвергаются трансформации в среде социальных сетей сегодня.

В феноменологической традиции Эдмунда Гуссерля intersубъективность понимается не как вторичный результат социального взаимодействия, а как фундаментальный горизонт, в котором только и могут конституироваться самосознание субъекта и объективность внешнего мира. Преодоление онтологической замкнутости сознания, или солипсизма, осуществляется не через абстрактное размышление, а через первичный акт «вчувствования». В этом процессе субъект сталкивается с телом Другого и опознает в нем не просто физический объект среди прочих вещей, но «живое тело», аналогичное его собственному уникальному опыту телесности. Хотя внутренняя жизнь Другого принципиально скрыта от прямого созерцания, она представляется в его внешних проявлениях, жестах и мимике. Тем самым Другой конституируется как «Альтер-эго» — полноправный субъект, обладающий собственной точкой отсчета и иной перспективой восприятия, которая дополняет мою собственную. В результате этого взаимодействия индивидуальные горизонты сознаний пересекаются, создавая пространство общей значимости, где мир перестает быть частным феноменом и обретает статус объективной реальности. «...Оно конституирует объективный мир как универсум чужого ему бытия и в качестве первого уровня — Чужое в модусе alter ego» (Гуссерль, 2010. С. 129), — поясняет Э. Гуссерль.

Морис Мерло-Понти радикально переосмысляет классическую феноменологическую парадигму, смещая фокус с интенциональности чистого

сознания на область дорефлексивного телесного опыта. В его концепции первичным условием человеческого существования становится состояние, при котором наше восприятие оказывается изначально и неразрывно вплетено в единую «плоть мира». В этой оптике тело Другого перестает восприниматься как внешний объект или простое физическое препятствие, представляя как «воплощенное намерение» и иной, но глубоко родственный модус обращения с реальностью. Такой подход утверждает приоритет непосредственного взаимодействия. Стихийный диалог жестов и взглядов всегда предшествует рациональному, рефлексивному пониманию, формируя дологический уровень коммуникации. Таким образом, именно телесное присутствие и совместная ориентация в общем пространственно-временном горизонте жизненного мира признаются фундаментом интерсубъективности, где физическое присутствие Другого является необходимым условием для созидания общего смыслового поля.

Эммануэль Левинас углубляет этическую составляющую, утверждая примат Другого над Я. Лицо Другого, его уязвимость и бесконечность предстают как императивный призыв к безусловной ответственности, предшествующей любой свободе или рефлексии «Я». «Левинас противопоставляет так понятой культуре, преодолевающей противостояние субъекта и объекта, этическое измерение интерсубъектного. Вопрос, который при этом возникает: разве в культуре уже не заложен момент выхода к Другому, разве можно из эстетического выражения исключить измерения “другости”, целиком относя его к сфере этического?» — вопрошает Г. Беневич в комментариях к работе Э. Левинаса «Время и другой» (Левинас, 1998. С. 256). Интерсубъективность здесь — это не симметричный диалог, но асимметричное отношение слушания и ответа на требование Другого. Ключевым в этом подходе является инаковость Другого и этическое измерение встречи как события, прерывающего эгоцентрическую замкнутость Я.

Ги Дебор в рамках своей концепции «общества спектакля» переносит анализ межчеловеческих отношений в социально-историческую плоскость, выявляя процесс прогрессирующего замещения подлинных связей их отчужденными репрезентациями. В этой системе сама жизнь утрачивает свою непосредственность, превращаясь в форму пассивного потребления образов. Доминирующим вектором существования становится не прямое действие, а созерцание подготовленных зрелищ. В условиях тотального господства спектакля интерсубъективность неизбежно деформируется, приобретая опосредованный и глубоко отчужденный характер. «Спектакль есть деньги, на которые мы только смотрим, ибо в нем тотальность потребления уже заместила тотальностью абстрактного представления. Спектакль не просто слуга псевдопотребления, он уже сам по себе есть псевдопотребление жизни» (Дебор, 2000. С. 37), — пишет автор.

Тем самым Дебор фактически предвосхищает фундаментальные вызовы цифровой эпохи, указывая на то, как живое социальное взаимодействие подменяется его тщательной инсценировкой, ориентированной на анонимный взгляд абстрактной публики. Таким образом, пространство межсубъектного обмена превращается в арену экранных представлений, где аутентичное событие вытесняется технологически выстроенной симуляцией коммуникации.

Анализ классических концепций позволил выделить ряд присущих элементов доцифровой intersubjectivity, которые послужат нам основой для последующего сравнения.

Пространство intersubjectivity в цифровую эпоху конституируется не на основе общего жизненного мира в гуссерлевском смысле, а внутри специфических технологических образований — цифровых платформ.

Социальные сети формируют intersubjectivity через предзаданные интерфейсные решения. Ограниченный набор коммуникативных жестов (лайк, репост, ограниченный набор реакций) стандартизирует спектр возможных откликов на Другого, редуцируя сложность человеческого ответа до простых сигналов. Более фундаментальной детерминантой является алгоритмическая курация коммуникации в социальных сетях. Лента новостей, управляемая алгоритмами, определяет не только то, какую информацию мы видим, но и какие Другие становятся видимыми в нашем поле взаимодействия. Алгоритмы ранжируют значимость друзей, родственников, коллег, создавая персонализированную иерархию социальных связей. Таким образом, сама ткань коммуникации (последовательность встреч, актуальность тем, состав сообщества) делегируется технической логике, оптимизированной под удержание внимания, а не под поддержание диалога с Другим.

В основе функционирования платформ лежит экономика внимания, превращающая intersubjectivity в товар. Социальные связи и признание подвергаются тотальному измерению в виде метрик (лайки, подписчики, просмотры). Эта метрическая власть формирует нового субъекта, постоянно производящего себя и свое общение в расчете на измеримый фидбэк. Согласно логике П. Бурдьё, привычные диспозиции переносятся в цифровое поле, где капиталом становится видимость и вовлеченность. Процесс происходит по формуле: «материальный капитал конвертируется в капитал символический, а тот в свою очередь подлежит конвертации в капитал материальный» (Бурдьё, 2001. С. 232). Социальное признание перестает быть результатом длительного этического или диалогического усилия и становится мгновенно измеряемым показателем успешности перформанса. Это трансформирует саму мотивацию взаимодействия — Другой становится прежде всего источником или получателем ценного метрического вклада, что ведет к подмене истинно человеческих отношений на их технический и условный эквивалент.

Профиль в социальной сети — это перформативный конструкт, сознательно создаваемый нарратив о себе. Однако в условиях метрической измеряемости этот перформанс осуществляется под постоянным давлением взгляда обобщенного Другого, т.е. аудитории. Конструирование «Я» происходит не в спонтанном диалоге с конкретным Ты, а в предвосхищении реакции абстрактной, но измеряемой массы. Возникает не страх осуждения, но страх невидимости, недостаточного количества откликов. Идентичность становится циклическим проектом оптимизации под алгоритмические и социальные тренды, где подлинность часто приносится в жертву эффективности самопрезентации.

Итогом функционирования социальных сетей становится формирование новой формы интерсубъективности, которая характеризуется алгоритмической опосредованностью встречи с Другим, измеряемыми метриками, ориентацией на абстрактную аудиторию и урезанными формами эмоционального выражения. Эти изменения не являются поверхностными; они затрагивают саму онтологию социального бытия, конституируя новый режим восприятия Другого, себя и совместного времени.

Феноменологическая целостность и нередуцируемость Другого, ключевая для диалогической традиции, подвергается систематической деконструкции в цифровой среде. Другой утрачивает свою инаковость как лицо, редуцируясь до двух основных форм. Во-первых, он существует как «данные» (big data) — как некий массив цифровых следов, с которым взаимодействуют алгоритмы. Во-вторых, Другой предстает не как целостное бытие, а как источник фрагментированного контента, чьи проявления отбираются и ранжируются по законам вовлеченности. Уникальный диалог «Я-Ты» окончательно замещается отношением «перформанс-зрители» по логике общества спектакля.

Происходит фундаментальный сдвиг в темпоральности взаимодействия. Уникальное, преображающее событие встречи, центральное для Бубера, вытесняется новым хронотопом — состоянием непрерывной фоновой связности. Подлинный диалог, требующий совместного присутствия и внимания, дробится на поток микро-коммуникативных актов в бесконечной ленте. «Встреча» лишается подлинности и превращается в перманентный, но лишенный глубины процесс.

Заключение

Проведенный анализ позволяет констатировать, что интерсубъективность в среде социальных сетей конституируется как принципиально новый, «платформенный» модус существования. Он не упраздняет классические модели, но формирует с ними сложный гибрид, внутренняя логика которого определяется рядом характеристик.

Прежде всего, сетевая intersубъективность характеризуется тотальной перформативностью и самомониторингом, где ядром взаимодействия становится тщательно курируемый образ «Я» (curated self) (Duffy, Chan, 2018. С. 119–138), а отношения строятся вокруг взаимной демонстрации и оценки этих образов. Эта перформативность немислима вне системы метрической оценки, где глубина взаимного признания подменяется простыми количественными индикаторами. Уникальное событие «встречи» растворяется в асинхронности и фрагментарности потока реакций. Фундаментальным же условием всей этой системы является алгоритмическая опосредованность, при которой между двумя субъектами неизменно присутствует «третий» — код платформы.

Список источников

- Бубер М.* Два образа веры: Пер. с нем. / Под ред. П. С. Гуревича, С. Я. Левит, С. В. Лезова. — М.: Республика, 1995. — 464 с. — ISBN 5-250-02327-4.
- Бурдьё П.* Практический смысл / Пер. с фр.: А. Т. Бикбов, К. Д. Вознесенская, С. Н. Зенкин, Н. А. Шматко; Отв. ред. пер. и послесл. Н. А. Шматко. — СПб.: Алетейя, 2001 — 562 с. — ISBN 5-89329-351-7.
- Гуссерль Э.* Картезианские медитации / Пер. с нем. В. И. Молчанова. — М.: Академический Проект, 2010. — 229 с. — ISBN 978-5-8291-1181-6.
- Дебор Г.* Общество спектакля. Пер. с фр. С. Офертас и М. Якубович. Ред. Б. Скуратов. Послесловие А. Кефал. — М.: Логос, 2000. — 184 с. — ISBN: 5-8163-0008-3.
- Левинас Э.* Время и другой. Гуманизм другого человека. — СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1998. — 265 с. — ISBN 5-900291-05-7.
- Мерло-Понти М.* Феноменология восприятия / Пер. с франц. под ред. И. С. Вдовиной, С. Л. Фокина. — М.: Ювента, Наука, 1999. — 608 с. — ISBN 5-02-026807-0.
- Сартр Ж. П.* Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Пер. с фр., предисл., примеч. В. И. Колядко. — М.: Республика, 2000. — 639 с. — ISBN 5–250–02729–6.
- Bucher T.* The algorithmic imaginary: exploring the ordinary affects of Facebook algorithms / T. Bucher // Information, Communication & Society. 2017. — Vol. 20. — № 1. — P. 30–44.

References

- Buber M.* Two Images of Faith: Translated from German. Edited by P. S. Gurevich, S. Ya. Levit, and S. V. Lyozov. *M.: Respublika = Moscow: Republic*, 1995; 464 p. ISBN 5-250-02327-4. (In Russ.)
- Bourdieu P.* The Practical Sense. Translated from French by A. T. Bikbov, K. D. Voznesenskaya, S. N. Zenkin, N. A. Shmatko; Ed. by N. A. Shmatko. *SPb.: Aleteyya = St. Petersburg: Aleteiyya*, 2001; 562 p. ISBN 5-89329-351-7. (In Russ.)
- Husserl E.* Cartesian Meditations. Translated from German by V. I. Molchanov. *M.: Akademicheskij Proyekt = Moscow: Academic Project*, 2010; 229 p. — ISBN 978-5-8291-1181-6. (In Russ.)
- Debord G.* The Society of the Spectacle. Translated from French by S. Ofertas and M. Yakubovich. Edited by B. Skuratov. Afterw. by A. Kefal. *M.: Logos = Moscow: Logos*, 2000; 184 p. — ISBN: 5-8163-0008-3. (In Russ.)
- Levinas E.* Time and the Other. The Humanism of the Other. *SPb.: Vysshaya religiozno-filosofskaya shkola = St. Petersburg: Higher Religious and Philosophical School*, 1998; 265 p. ISBN 5-900291-05-7. (In Russ.)
- Merleau-Ponty M.* Phenomenology of Perception. Translated from French by I. S. Vdovina and S. L. Fokin. *M.: Yuventa, Nauka = Moscow: Yuventa, Science*, 1999; 608 p. — ISBN 5-02-026807-0. (In Russ.)
- Sartre J. P.* Being and Nothingness: An Essay on Phenomenological Ontology. Translated from French, preface, notes by V. I. Kolyadko. *M.: Respublika = Moscow: Republic*, 2000; 639 p. ISBN 5–250–02729–6. (In Russ.)

Duffy B. E. “You never really know who’s looking”: Imagined surveillance across social media platforms / B. E. Duffy, N. K. Chan // *New Media & Society*. 2018. — 21 (1). — P. 119–138.

Lyon D. Digital citizenship and surveillance: Surveillance culture: Engagement, exposure, and ethics in digital modernity / D. Lyon // *International Journal of Communication*. 2017. — Vol. 11. — P. 824–842.

Bucher T. The algorithmic imaginary: exploring the ordinary affects of Facebook algorithms. *Information, Communication & Society*. 2017; 20; 1: 30–44.

Duffy B. E., Chan N. K. “You never really know who’s looking”: Imagined surveillance across social media platforms. *New Media & Society*. 2018; 21 (1): 119–138.

Lyon D. Digital citizenship and surveillance: Surveillance culture: Engagement, exposure, and ethics in digital modernity. *International Journal of Communication*. 2017; 11: 824–842.

Для цитирования: Агапова Е. А., Латкин М. В. Трансформация интересубъективности в социальных сетях // Гуманитарий Юга России. — 2026. — Т. 15. — № 2 (78). — С. 14–23.

DOI 10.18522/2227-8656.2026.2.1

EDN DUNAYD

История статьи:

Поступила в редакцию — 16.02.2026

Одобрена после
рецензирования — 25.03.2026

Принята к публикации — 27.03.2026

Сведения об авторах

Агапова Елена Анатольевна

Доктор философских наук, доцент,
заведующая кафедрой социальной
философии Института философии
и социально-политических наук Южного
федерального университета
SPIN-код: 2657-9429
AuthorID: 254721
agapova@sfedu.ru

Information about authors

Elena A. Agapova

Doctor of Philosophical Sciences, Associate
Professor, Head of the Department of Social
Philosophy, Institute of Philosophy and Socio-
Political Sciences, Southern Federal University
WoS ResearcherID: L-6502-2016
Scopus AuthorID: 57204128108
agapova@sfedu.ru

Латкин Михаил Валерьевич

аспирант кафедры истории русской фило-
софии и теории россиеведения Института
философии и социально-политических наук
Южного федерального университета
SPIN-код: 8917-4418
AuthorID: 1337067
latkin@sfedu.ru

Mikhail V. Latkin

Postgraduate Student, Department of Social
Philosophy, Institute of Philosophy and Socio-
Political Sciences, Southern Federal University
latkin@sfedu.ru

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

У авторов нет конфликта интересов для декларации.